"Я не знаю, о чем ты говоришь. Папа обращается со мной, как с сыном, а я отношусь к нему, как к собственному отцу, уважаю и люблю его. Rui, папа и я не имеем никаких требований к тебе, пока ты упорно работаешь, даже если ты не поступишь в хороший колледж, папа обязательно тебе поможет. Если вам действительно нравятся онлайн игры, я расскажу папе, чтобы он понял вас и вашу любимую профессию. Но даже в этом случае, если вы хотите принять участие в конкурсе eSports, вам необходимо сдать выпускной экзамен!".

Ленг Кируй чихнул: "О, что, волновался, когда услышал, что пойду в армию, чтобы украсть твою работу у тебя? В ужасе? ...Йе Хай, ты знаешь, что твоё выражение лица теперь выглядит искажённым? Боже, как редко можно увидеть белоглазого волка с такими хорошо спрятанными клыками! Эй... Я думал продолжить свою игровую карьеру, но когда я увидел твое отвратительное лицо, почему я вдруг подумал. Что если пойти в армию уже не так скучно? ...перед тем, как я сыграл в игру, в которой вы продолжали судиться со мной за шантаж, теперь вы сожалеете об этом? Похоже, что мне лучше быть панком? К сожалению... уже слишком поздно! Завтра я скажу отцу, что иду в армию! Саюлалла!"

Лэн Чжи Руй ушёл, но Е Хай в конце коридора не сдвинулся с места ни на шаг.

Глаза Чи Яна были немного темнее, и он вернулся в больничную палату.

"Нуан Нуан сказала, что придет завтра к тебе".

Услышав, что Чжун Нуань идет, уродливое лицо Лэн Цзиньпэна наконец-то показало некоторое улучшение: "Проблемы с этой девушкой".

"Один из наших, не за что."

Ленг Цзиньпэн и Ку Минги посмотрели друг на друга. Казалось, что их как-то опять набивали собачьим кормом.

"Я никогда не думал, что кто-то вроде Чжун Куйджуня сможет родить такую прекрасную дочь."

Лэн Цзиньпэн вздохнул: "Когда Маленькая Руй будет так же разумна, как Нуань Нуань, я смогу заснуть и проснуться со смехом".

Столкнувшись с вздохом Ленг Цзиньпэна, Кво Минги мог только заткнуться.

В конце концов, этот господин Лэн Чжи Руи был слишком ненадежен.

"Может, он не так плох, как ты думаешь."

Ленг Цзиньпэн был ошеломлен: "Неужели ты презираешь его от всего сердца?"

"Так очевидно?"

Ленг Цзиньпэн был в депрессии. Это не может быть более очевидным, ясно? Я чуть не написал слова "Я презираю тебя" на своем лице.

"Они все меняются. Может быть, у тебя тоже есть недоразумение насчет него".

Ленг Цзиньпэн помахал рукой: "Ладно, не обманывай меня. Я сам знаю, каков мой сын. Я подумываю подождать, пока он закончит школу и свяжет его с армией. К тому времени, ты дашь мне учения на смерть за него".

Е Хай, который уже составил свои эмоции и собирался нажать на дверь, чтобы войти, услышал разговор внутри, и его лицо мгновенно стал отвратительно витой снова.

Войдя в туалет, он почувствовал из штанов еще один телефон, включил его, а затем отдал команду на безымянный номер.

[Сделай это сегодня вечером, он едет домой, один.] Двигайся быстро, не оставляй следов.]

После отправки сообщения Е Хай выключил телефон, снял SIM-карту, сломал ее и выбросил в унитаз, а затем дважды смыл, прежде чем выйти с красным лицом.

******.

Было уже 11 вечера, когда мы получили известие о нападении на Чияна, а на следующий день Чжун Цянь Цянь устала от школы, поэтому она рано легла спать. Вниз. Чжун Нуань спокойно перевернулась со второго на третий этаж и легко вошла в комнату Чжун Цянь Цяня, распылив туман на ее лицо.

Чувствуя инородный предмет, брови Чжун Цянь Цяня бороздили, прежде чем она полностью уснула.

http://tl.rulate.ru/book/41096/912113